

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2016. Т. 16. С. 103–124

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 39(571.54)+346.231

Верхоленские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение

Б. З. Нанзатов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Статья является продолжением цикла исследовательских работ, посвященных этническому составу бурятского населения на примере национальных административных образований Российской империи XIX в. – степных дум. Исследуется этнический состав и расселение бурят в Верхоленской степной думе. Территория расселения верхоленских бурят является местом происхождения одного из крупнейших бурятских племенных союзов – эхиритов. На основе архивных материалов, опубликованных источников и полевых записей реконструированы этнический состав и территории расселения верхоленских бурят в XIX в. Составлены карты Верхоленской степной думы с указанием населенных пунктов и административных границ.

Ключевые слова: буряты, эхириты, степная дума, этнический состав, картирование.

Введение

Верхоленские буряты представляют собой одну из ключевых этнотерриториальных групп бурят в силу нескольких факторов. Местом формирования эхиритского племенного союза, расселенного вокруг оз. Байкал в Приольхонье, на Ольхоне, в долине Баргузина, низовьях Селенги и в других местах, является именно территория Верхоленья. Эхириты в XIX в. составляли несколько административных образований, таких как Ольхонская, Баргузинская, Кударинская думы, Улдургинская управа Урульгинской думы, а также север Селенгинской думы. Местом притяжения для эхиритов являлась именно Верхоленская дума. Важнейший для эхиритов сакральный объект находится на горе Байтог (бур. *Байтаг*) в верхнекудинских степях. В XIX в. эхириты по мере возможностей посещали сакральную гору для подношения жертвоприношений [Нанзатов, Содномпилова, 2005, с. 47–54].

В начале XVII в. территория, на которой проживали верхоленские эхириты, была очень большой. Верхоленский братский острог был поставлен в непосредственной близости от кочевий бурят. Севернее острога располагались земли бурятских *кыштым*ов – объясаченных бурятами эвенков. Последние при появлении русских отрядов стали их проводниками в бурятские земли. Дальнейшая колонизация региона значительно сузила места расселения бурят, и в конце XIX в. на верхоленских землях располагались такие крестьянские волости, как Верхоленская, Качугская, Бирюльская, Манзурская, Илгинская и Тутур-

ская. Тем не менее к концу XIX в. бóльшая часть степных пространств все еще находилась в бурятских владениях. Охотничьи угодья также были поделены между бурятами, эвенками и русскими, однако отсутствие данных не позволяет выделить их на карте.

К концу XIX в. границы территории, которую занимали верхоленские буряты в южной части, проходили по верховьям рек Куда (бур. *Худайн-гол*) и Мурын (бур. *Мурэн*), на севере – в долине р. Лены (бур. *Зулхэ*) и ее притоков Анги и Куленги. Основная масса населения проживала в центральной части территории – в долине р. Манзурки (бур. *Баянзурхэн*). Этнический состав населения думы преимущественно был представлен эхиритскими племенами. Помимо эхиритов часть населения являлась *сэгэнутами* и родственными им племенами *дурлай*, *эмхэнут* и др. Крупные эхиритские племена смогли составить административные роды, малочисленные племена в административных списках не отражались.

После образования Верхоленской степной думы 10 декабря 1824 г. по первой сводке, составленной в январе 1825 г., ее население было представлено десятью административными родами. В табл. 1 отражен состав мужского населения думы [ГАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3, 16–17].

Таблица 1

Число инородцев, подлежащих к сбору денежных повинностей (1825 г.)

Род	Ревизских душ	Поборных душ	Число душ	Оседлых бурят
1-й Абызаевский (1-й <i>Ехэ Абазай</i>)	1345	1078	1433	34
2-й Абызаевский (2-й <i>Бага Абазай</i>)	619	535	684	14
Баяндаевский (<i>Баяндай</i>)	378	315	397	10
Ользоновский (<i>Олзон</i>)	618	550	601	10
1-й Буровский (1-й <i>Буура</i>)	934	809	995	24
2-й Буровский (2-й <i>Буура</i>)	358	261	373	1
3-й Буровский (3-й <i>Буура</i>)	269	218	307	2
Хенхедурский (<i>хэнгэлдэр</i>)	1560	1331	1678	36
2-й Чернорудский (<i>Шоно</i>)	480	400	427	63
4-й Чернорудский (<i>Шоно</i>)	947	793	1036	26
Всего	7508	6290	7941	220

В 1830 г. население северной части думы подавало прошение об отделении в самостоятельную Ленскую степную думу, однако она не была создана. В 1835 г. от думы была отделена Ленская инородная управа в составе Хенхедурского (*хэнгэлдэр*), 2-го, 4-го и 5-го Чернорудских (*Шоно*), 2-го, 3-го Буровских (*Буура*) родов.

Структура Верхоленской степной думы регулярно менялась в связи с дроблением административных родов верхоленских бурят. Племена, изначально не сумевшие по разным причинам составить отдельные административные роды, со временем получили такую возможность. Так, из Хенхедурского административного рода выделились такие роды, как Содо-Хойбитский, 6-й Чернорудский (*Балтай Шоно*), Кырминский (*Хэрмэшин*), Никилейский (*Нэхэлэй*). В состав Содо-Хойбитского рода входили племена *Содой*, *хойбо*, *Сэгэнут*, *Дурлай*, из них только *Содой* являлось подразделением племени Хэнгэлдэр. Также было племя *Балтай Шоно*, образовавшее 6-й Чернорудский род и не входив-

шее в состав хэнгэлдэров. Остальные племена являются подразделениями эхиритского племени Хэнгэлдэр.

К 1890 г. на месте Верхоленской степной думы и Ленской управы было создано несколько ведомств – инородных управ, границы которых отражены на картах (рис. 1–3).

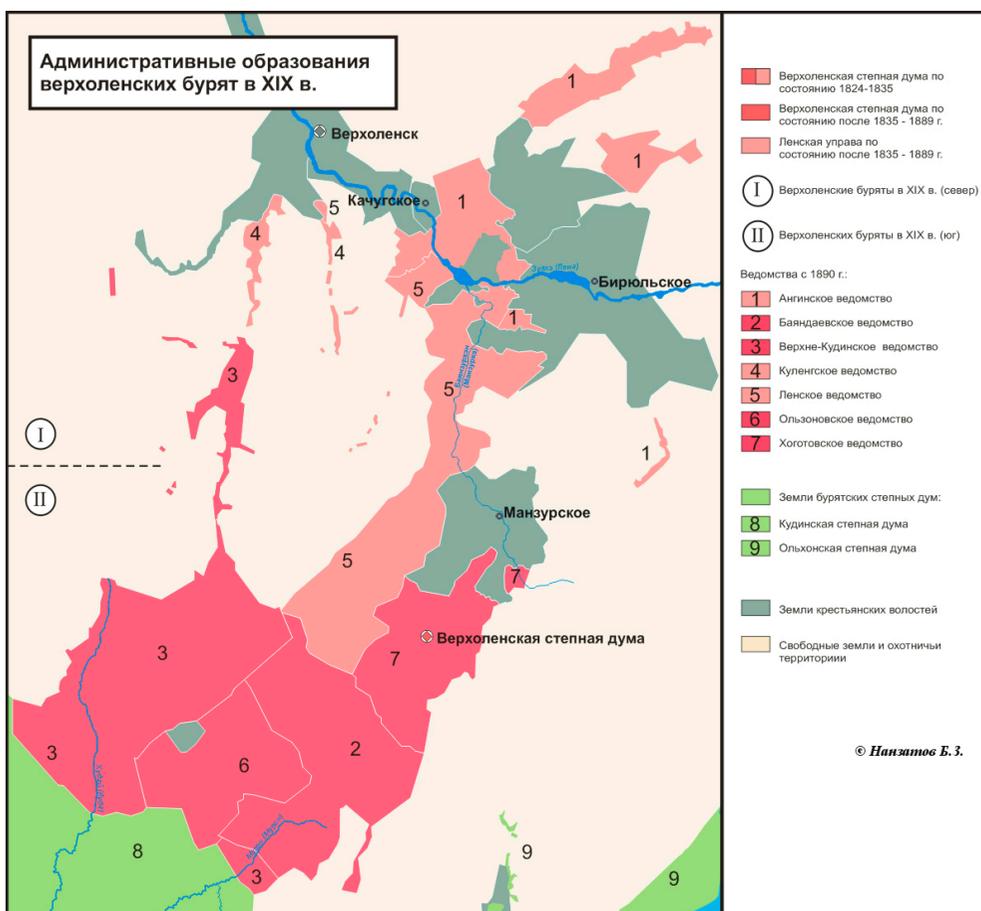

Рис. 1. Административные образования верхоленских бурят в XIX в.

Расселение

При составлении карты расселения верхоленских бурят в XIX в. нами использованы материалы переписи 1897 г., обработанные С. К. Паткановым [Патканов, 1912]. Картографической основой является карта Верхоленского округа Иркутской губернии, опубликованная в рамках материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний [Материалы по исследованию ... , 1890]. Границы управ и административных родов показаны по состоянию на 1890 г. Названия бурятских улусов даны в современной бурятской орфографии, в соответствии с собранным полевым материалом автора.

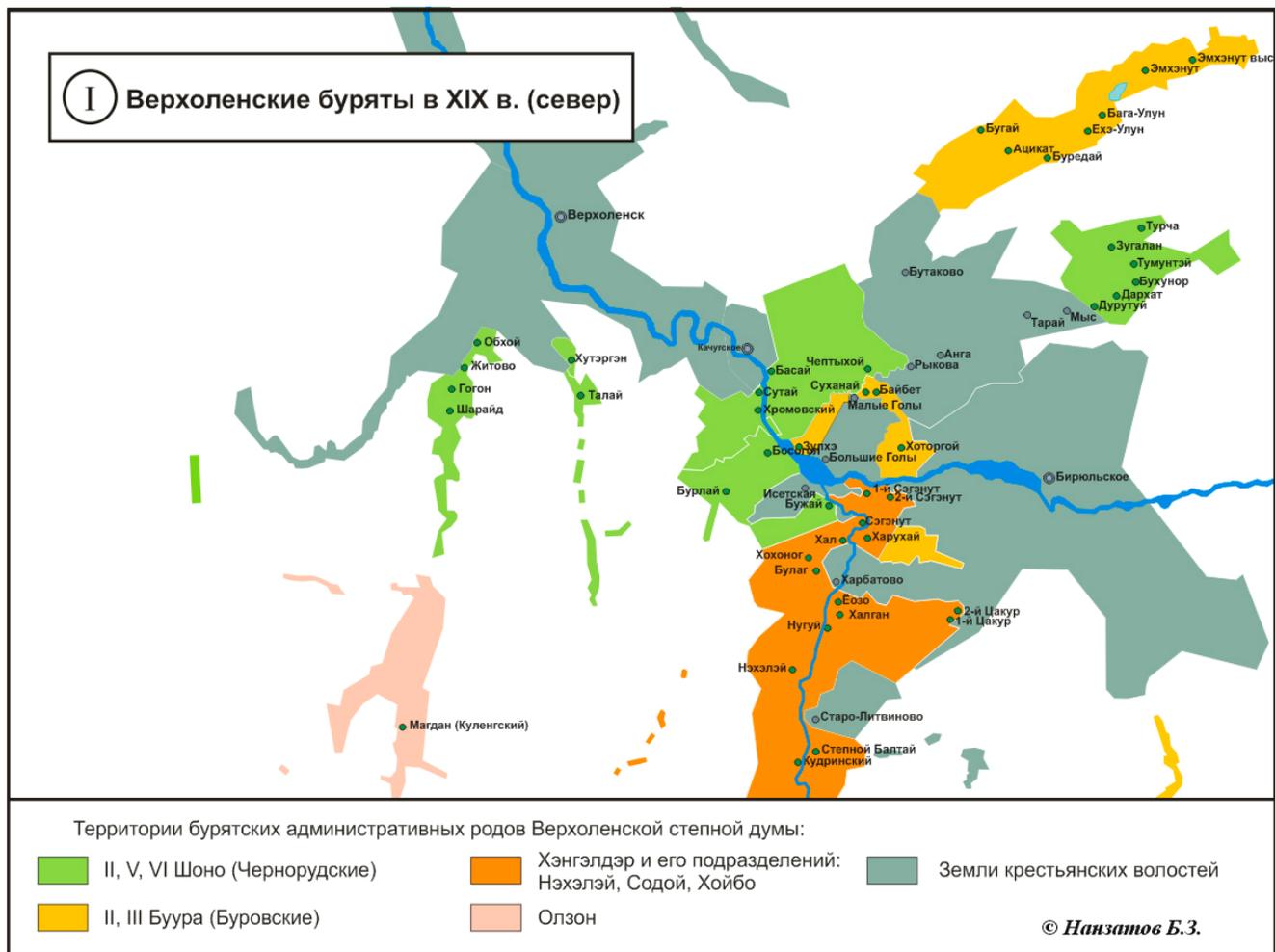

Рис. 2. Верхоленские буряты в XIX в. (север)

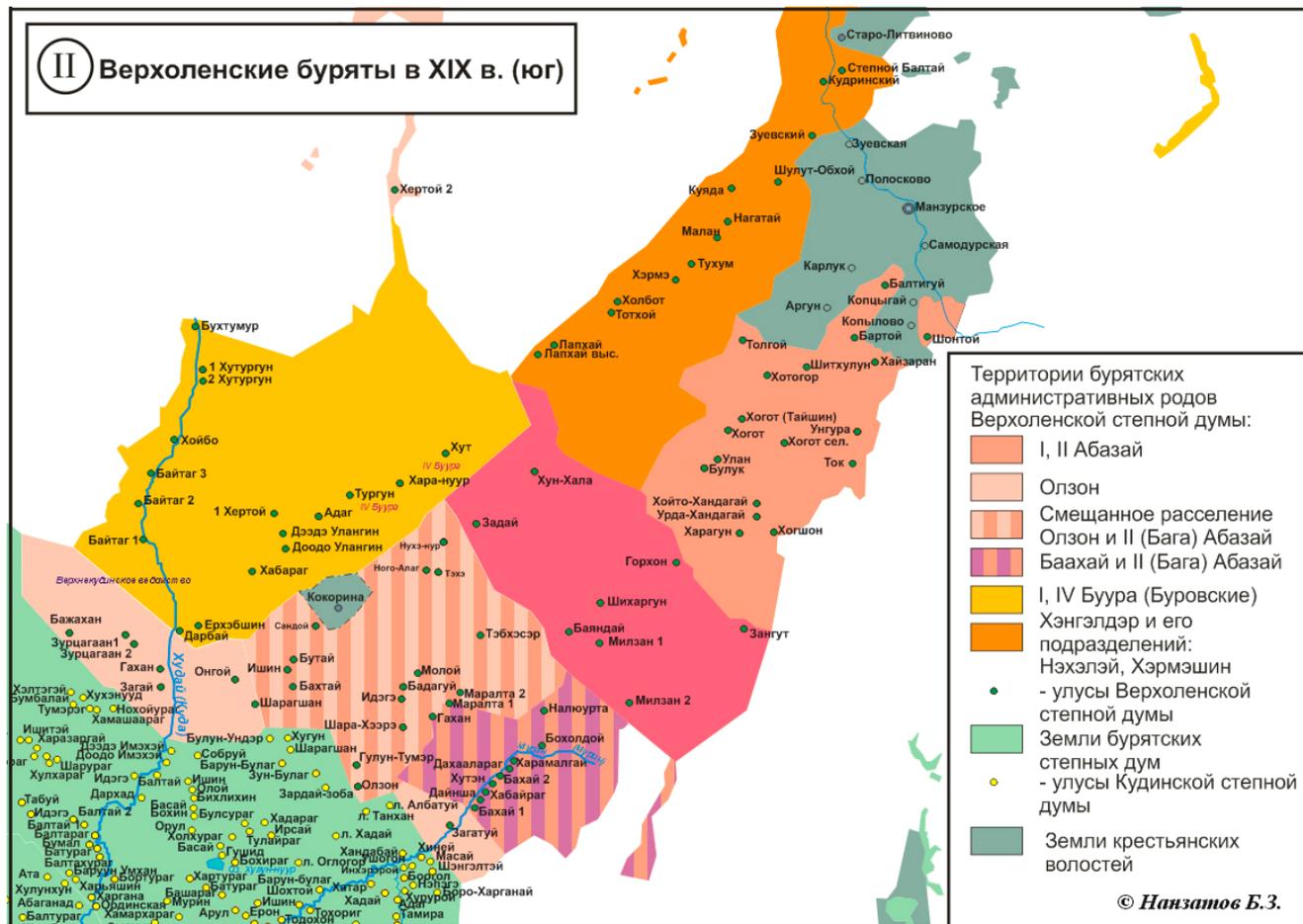

Рис. 3. Верхоленские буряты в XIX в. (юг)

Представленные ниже табл. 2–8 составлены на основе работы С. К. Патканова [1912, с. 502–527].

Таблица 2

Ангинское ведомство (1897 г.)

Род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
5-й Шоно	1	Бухонорский улус	22	101	2	–	–
	2	Загуланский улус	19	95	1	–	1
	3	Турчинский улус	17	85	1	–	–
	4	Тумунтейский улус	25	106	2	–	–
	5	Кузнецовский улус	13	41	1	–	–
	6	Дуругуйский выселок	18	69	30	–	3
2-й Буура	7	Бугаевский улус	14	60	–	–	1
	8	Ацькатский улус	23	76	7	–	–
	9	Буретовский улус	10	45	1	–	–
	10	Больше-Улунский улус	51	191	6	–	–
	11	Мало-Улунский улус	22	82	2	–	–
	12	Имыхнутский улус	37	137	4	–	–
	13	Имыхнутский выселок	20	112	11	–	4
3-й Буура	14	Суханаевский улус	36	156	–	–	1
	15	Бойбетский улус	30	127	2	–	–
	16	Которгойский улус	29	120	1	–	–
	17	Ленский улус	22	91	2	–	–
	18	Ленский выселок	2	13	–	–	–
2-й Шоно	19	Хромовский улус	34	175	–	–	–
	20	Сутаевский улус	46	178	1	–	–
	21	Сутаевский выселок	5	27	–	–	1
	22	Бассайская пристань	1	1	–	–	–
4-й Шоно	23	Бассайский улус	104	447	3	2	–
	24	Чептыхойский улус	43	172	2	–	1
	25	Алаятский улус	24	111	1	–	2
	26	Хартуковский улус	18	76	–	–	–
	27	Бахарский улус	21	86	4	–	–
	28	Хромовский выселок	1	2	7	–	–
	29	Андреево-Кузнецовская пристань	–	–	4	–	–
Всего			708	2206	98	2	14

Северо-восток был представлен Ангинским ведомством в составе 2-го, 3-го Буровских (Буура) и 2-го, 4-го, 5-го Чернорудских (Шоно) административных родов. 2-й Чернорудский род составляли буряты племени Бага Шоно, 5-й Чернорудский род – Борсой Шоно, Тумэнтэй Шоно, Обхой Шоно, 4-й Чернорудский – Басай Шоно, Бурлай (Шубтэхэ) Шоно, Ехэ Шоно [Балдаев, 1970, с. 210–244].

Таблица 3

Баяндаевское ведомство (1897 г.)

Род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
Баяндай	1	Баяндаевское село	33	113	81	10
	2	1-й Мильзанский улус	36	200	–	–
	3	2-й Мильзанский улус	9	52	–	–
	4	Шехоргунский улус	18	89	–	–
	5	Задайский (Иозовский) улус	41	174	1	–
	6	Хунхальский улус	52	193	–	–
	7	Горхонский улус	28	139	–	–
	8	Зангутский улус	35	176	–	–
Баахай	9	1-й Бахайский (Данчинский) улус	73	320	3	1
	10	2-й Бахайский улус	55	259	11	1
	11	Бохолдойский улус	81	356	2	–
	12	Хармалгаевский улус	20	135	–	–
Всего			481	2206	98	12

Численность в административных родах: 2-й Буура (2-й Буровский) – 703 человека; 3-й Буура (3-й Буровский) – 507 человек; 2-й Шоно (2-й Чернорудский) – 380 человек; 4-й Шоно (4-й Чернорудский) – 894 человека; 5-й Шоно (5-й Чернорудский) – 493 человека (табл. 2).

Баяндаевское ведомство было представлено близкородственными племенами *Баяндай* и *Баахай*. Также на территории племени Баахай в улусах Бохолдой и Налюурта (в табл. 3 как один Бохолдойский улус) были расселены буряты племени *Бага Абазай*. Улус 1-й Бахайский (Данчинский) на карте отражен отдельно, как и в действительности. В улусах Дайнша и Харамалгай расселены представители одноименных малых племен.

Численность в административных родах: Баяндаевский (*Баяндай*) – 1136 человек; Бахаевский (*Баахай*, *Бага/Бэсэгэн Абазай*, *Баахай Дайнша*, *Баахай Харамалгай*) – 1070 человек.

В Верхне-Кудинском ведомстве (табл. 4) буряты были представлены тремя административными родами. Племя *Олзон* признается близким по происхождению племени Баяндай. В общеэхиритской родословной они считаются потомками братьев Сэхира и Сахира [Балдаев, 1970, с. 260–262]. В состав буровских административных родов входили племена *Буура*, *Булюу* (*Булю Ураг*), *Минган* (*Мингараг*), *Абхай*, *хойбо*, сохранявшие общую идентичность как *Баруун Буураһууд* [Нанзатов, Содномпилова, 2005].

Помимо бурят, в районе р. Куленги кочевали эвенки Шинькинского рода, причисленные к ведомству.

Численность в административных родах: Ользоновский (Олзон) – 1654 человека; 1-й Буровский (1-й Буура) – 1949 человек; 4-й Буровский (4-й Буура) – 861 человек; Шинькинский – 12 человек.

На территории Куленгского ведомства сформирован один административный род – 3-й Чернорудский (Шоно) в количестве 793 человек (табл. 5). Однако этнический состав этого рода был довольно пестрым. Именно здесь сохранились осколки хоринских племен *Галзууд*, *Шарайд* и *Хуасай*. Основу населения составляли эхиритские племена Шоно и Олзон.

Таблица 4

Верхне-Кудинское ведомство (1897 г.)

Род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
Олзон	1	Шерахирский улус	24	134	–	–	–
	2	Бахтаевский улус	36	200	–	–	–
	3	Ишимский улус	47	223	–	–	–
	4	Бажаханский улус	31	157	8	–	1
	5	Гаханский улус	35	125	1	–	–
	6	1-й Зурцаганский улус	37	200	–	–	–
	7	2-й Зурцаганский улус	34	146	–	–	–
	8	Загайский улус	30	152	–	–	–
	9	Загатуйский улус	26	125	6	–	–
	10	Куленгский улус	39	171	7	–	1
1-й Буура	11	Дарбайский улус	16	69	14	–	1
	12	Хадароский улус	25	118	–	–	–
	13	Ерхешинский улус	20	96	–	–	–
	14	Хабаровский улус	28	149	–	–	–
	15	Нижне-Улангинский улус	17	65	–	–	–
	16	Верхне-Улангинский улус	29	137	2	–	–
	17	1-й Хертойский улус	37	141	–	–	–
	18	Хойбитский улус	43	183	10	–	–
	19	1-й Байтовский улус	68	317	–	–	–
	20	2-й Байтовский улус	25	104	1	–	–
	21	3-й Байтовский улус	37	172	–	–	–
	22	2-й Хертойский улус	35	148	–	–	–
	23	1-й Хутургунский улус	28	130	4	–	–
	24	2-й Хутургунский улус	27	122	–	–	–
4-й Буура)	25	Адыкский улус и выселок	43	190	8	–	–
	26	Тургунский улус	61	252	9	–	–
	27	Харанурский улус	55	239	–	–	–
	28	Хутский улус	38	180	–	–	–
Шин	29	кочевье Качик	4	–	–	12	–
Всего			978	4465	70	12	3

Таблица 5

Куленгское ведомство (1897 г.)

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
1	село Житово	43	246	71	1
2	село Гоганское	31	195	13	–
3	Чарайдовский улус	48	211	1	–
4	Обхойский улус	23	89	3	–
5	Талайский улус	13	52	1	1
Всего		158	793	82	2

Население Ленского ведомства (табл. 6) еще в начале XIX в. было представлено одним административным родом – Хенхедурским (*hэнгэлдэр*). Однако в 1888 г. на закате существования Ленской управы Хенхедурский род был разделен на несколько административных родов. Основу населения составляли бурятские племена *hэнгэлдэр* с подразделениями *Нэхэлэй*, *Содой*, *Хэрмэшин*. Основная масса верхоленских *хойбо* была расселена именно в этих местах. По сведениям Ленской инородной управы, хойбитскому старшине в 1863 г. подчинялись улусы Хальский, Харухайский и Цэгэновский [ГАИО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 12. Л. 306].

Таблица 6

Ленское ведомство (1897 г.)

Род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
Содо-Хойбитский	1	1-й Цыгеновский улус	33	152	1	–
	2	2-й Цыгеновский улус	20	68	–	–
	3	Цыгеновский выселок	10	39	–	–
	4	Харухайский улус	15	51	–	–
	5	Харухайский выселок	5	36	–	–
	6	Хальский улус	104	456	2	–
	7	Васильевский выселок	7	24	5	2
	8	Бацайский выселок	6	19	–	–
	9	Езовский улус	19	78	–	–
	10	Ходойский улус	11	37	–	–
	11	Халганский улус	30	118	1	–
	12	Хоханский улус	29	118	–	–
	13	Нугуйский выселок	8	37	–	–
	14	Булакский улус	8	43	–	–
	15	Загорский улус	32	107	–	–
Нэхэлэй	16	Ныкилейский (Хомутский, Курегановский и Хонхойский) улус	78	364	9	10
	17	Цакурский 1-й улус	15	75	1	–
	18	Цакурский 2-й улус	12	51	4	1
	19	Балтайский (Аланский) выселок	2	8	1	–
	20	Балтайский (Аланский) улус	34	156	6	1
	21	Степно-Балтайский улус	26	132	5	–
	22	Зуевский выселок	1	14	–	–
	23	Кудринский выселок	4	18	14	1
	24	Харагунский (Кондойский) улус	16	60	–	–
	25	Верхне-Кондойский улус	18	62	–	1
	26	Средне-Кондойский улус	29	139	–	1
	27	Тыренгинский улус	12	64	–	–
	28	Иденугуйская водяная мельница	1	1	–	–

Окончание табл. 6

Род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
Хэрмэшин	29	Шулут-Обхойский улус	9	26	–	–
	30	Ноготайский улус	33	150	3	–
	31	выселок Куяда	4	21	1	–
	32	Маланский улус	12	59	–	–
	33	Шодоровский выселок	6	33	–	–
	34	Тухумский улус	22	103	–	–
	35	Кырминский улус	61	266	1	–
	36	Лапхайский улус	16	59	–	–
	37	Лапхайский выселок	5	31	–	–
	38	Холботский улус	24	104	–	–
	39	Холботский выселок	5	27	–	–
	40	Тотхойский улус	12	50	–	–
6-й Шоно	41	Нохоевский улус	43	163	–	–
	42	Бурлаевский улус	52	214	1	–
	43	Босогольский улус	26	118	–	–
	44	Кунтыргинский улус	11	61	3	–
	45	Бужаевский улус	17	62	19	8
	46	Харбатовское село	10	23	1	16
	47	Харагунская водяная мельница	1	–	1	–
Всего			954	4107	81	42

Никилейский административный род представлял основу хэнгэлдэрских племен, составленную из бурят племени *Нэхэлэй*. Однако представители этого племени, откочевавшие в Баргузин, чаще известны как *Барибанша хэнгэлдэр*.

В состав Содо-Хойбитского административного рода помимо племени *Содой* входили племена *Сэгэнут*, *Дурлай*, *Тугут*, *Хайтал*, *Торгоут*, *Боронут*, *Зунги*. Эти племена составляли сэгэнутскую общность, известную в XVII в. как Цыганов (Цынгогарский) улус. Сэгэнуты, по преданиям эхиритов и булагатов, являются древнейшим населением Прибайкалья, и между всеми ними издавна утвердились родственные связи, что отражено в мифах о генеалогическом родстве. Согласно сюжету, Илюдэр-Тургэн (Элюдэй) – предок сэгэнутов – является сыном Баргудая и старшим братом Бурыдая (отца Эхирита и Булагата).

Кырминский административный род составлен на основе племени *Хэрмэ(шин)*. Улусы Нагатай и Лабхай представлены одноименными племенами. Интересна связь эхиритского племени *Нагатай* с хори-бурятами. По преданию, одно из двух подразделений хори происходит от третьей жены Хоридоя – Нагатай. Этот генеалогический миф, скорее всего, отражает древнюю структуру хоринского союза племен и связь хори с эхиритами и булагатами. Племя *Лабхай/Лавхай*, возможно, имеет связь с дагурами и с многочисленным улусом Лавкая, известного по русским отпискам XVII в.

6-й Чернорудский род составлен из племени *Бурлай Шоно* [Балдаев, 1970, с. 205]. Переселившиеся в долину Баргузина представители этого пле-

мени более известны как *Оторшо Шоно* и даже составляли отдельный административный Оторчинский род в Баргузинской степной думе [Нанзатов, 2015а, с. 21]. Один из улусов представлен галзутским племенем *Нохой уруг*.

Численность в административных родах Ленского (Ользоновского) ведомства: Содо-Хойбитский – 1383 человека; Кырминский – 939 человек; Ныкилейский – 1144 человека; 6-й Чернорудский – 618 человек; не указавших рода – 23 человека.

Ользоновское ведомство было образовано вокруг одноименного села, где жили крещеные буряты племени *Олзон*. Однако основным племенем ведомства было племя *Бага Абазай*, составлявшее 2-й Абазаевский административный род (табл. 7).

Хоготовское ведомство было представлено крупным эхиритским племенем *Ехэ Абазай*, составившим 1-й Абазаевский административный род (табл. 8).

Таблица 7

Ользоновское ведомство (1897 г.)

Род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
Олзон	1	Ользоновское село	38	171	103	7
2-й Абазай	2	Шаракшанский (1-й Онгойский) улус	18	75	75	–
	3	1-й Ангойский (Катальчинский) улус	31	140	–	–
	4	2-й Ангойский (Нуганский) улус	28	149	–	–
	5	3-й Ангойский (Хурятовский) улус	34	155	–	–
	6	Нухунурский (Задайский) улус	42	204	–	–
	7	Ного-Алыкский (Хахайский) улус	59	255	–	–
	8	1-й Молойский (Тыхейский) улус	40	166	–	–
	9	2-й Молойский (Бадагуйский) улус	33	146	–	–
	10	Тыпхысарский улус	37	162	–	–
	11	1-й Маралтуйский (Уларовский) улус	24	123	–	–
	12	2-й Маралтуйский (Уларовский) улус	30	136	1	–
	13	Идыгеевский улус	38	162	1	–
	14	Голонтумурский (Гаханский) улус	38	174	–	–
	15	Маркеловский выселок	11	58	2	–
Всего			501	2276	107	7

Таблица 8

Хоготовское ведомство (1897 г.)

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
1	Хойто-Хандагайский выселок (2-го Хоройского улуса)	10	43	–	–	–
2	Урда-Хандагайский выселок (1-го Хоройского улуса)	30	178	1	–	–

Окончание табл. 8

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
3	Урда-Хандагайский выселок (5-го Хоройского улуса)	7	27	–	–	–
4	Булукский выселок (5-го Хоройского улуса)	17	76	–	–	–
5	Хогшонский выселок (5-го Хоройского улуса)	8	31	–	–	–
6	Харагунский выселок (3-го Хоройского улуса)	60	309	19	–	1
7	Зылыринский (Балтагуйский) улус	26	119	–	–	1
8	2-й Хоройский (Уланский) улус	41	176	4	–	–
9	1-й Токский улус	48	219	–	–	1
10	1-й Кальский улус	26	130	–	–	–
11	2-й Кальский улус	18	69	–	–	–
12	Красноярский выселок (Мошойского улуса)	4	23	–	–	–
13	Хоготовский выселок (2-го Токского улуса)	13	48	1	–	–
14	Хоготовский выселок (Мошойского улуса)	7	39	–	–	–
15	2-й Хоготовский выселок (Лиственный улус, Мошойский улус)	9	30	–	–	–
16	Шонтойский улус	26	109	1	–	–
17	Хоготовский улус	36	178	1	–	1
18	Шотхулунский выселок (Мошойского улуса)	8	46	1	–	–
19	Хотогорский выселок (Шотхулунского улуса)	18	70	1	–	–
20	Шотхулунский улус	8	43	4	–	–
21	Унгуриинский (Балтигуйский) улус	25	114	5	3	–
22	Бортойский улус	46	175	1	–	2
23	Хайзаранский выселок (Шонтойского улуса)	4	33	2	–	–
24	Хайзаранский выселок (2-го Кальского улуса)	14	59	5	–	–
25	Тологойский выселок (Шотхулунского улуса)	7	24	–	–	–
26	Унгуриинский выселок (Мошойского улуса)	3	18	1	–	–
27	Унгуриинский выселок (2-го Токского улуса)	9	52	6	–	–
28	Унгуриинский выселок (Хоготовского улуса)	8	45	1	–	–
29	село Хогот	46	164	120	–	6
30	Ленский улус	1	–	–	2	–
	Всего	594	2682	174	5	12

Этнический состав

Наиболее полные сведения по этническому составу верхоленских бурят были собраны С. П. Балдаевым и Г. Н. Румянцевым. В состав этнотерриториальной группы верхоленских бурят входили такие малые племена, как Шоно, Хэнгэлдэр, Абазай, Олзон, Баяндай, Худагсаган, Хадалай, Бура, Хамнагадай, Бахай, Хойбо, Нэхэлэй, Содо, Хэрмэ, Булуй, Балгагай, Басай, Харятай, Хурай, Эмхэнут, Алагуй, Хухурдой, Миндалхай, Хурхут, Харанут, Саган, Хоридой, Нагатай, Галзут, Нохойуруг, Хуацай, Шарайт, Сэгэнут, Тугут, Хайтал, Торгоут, Боронут, Зунги, Булга Уруг, Булгагай, Минган, Алаг, Богол, Нетун, Согол, Оторши, Эрэн Дэглэй, Лавхай, Сазагай [Балдаев 1970; Румянцев, 1951]. Большинство этих племен удалось сопоставить с конкретными административными родами, что было сделано выше.

Этноним «эхирут» (бур. *эхирид/ихирид*) непосредственно связан со средневековым этнонимом «икирес». Носители качугского говора бурятского языка называют себя *эхириши* [Митрошкина, 2001, с. 142]. В определении семантики этого этнонима нет разночтений. Этноним возник от тюркского «*ikire*» – «близнецы, двойня» [Севортьян, 1974, с. 252]. Термин «*ikire*» также глубоко укоренился в монгольском языке. В средневековой Монголии имел место этноним «*икирес/икирас*» [Рашид-ад-Дин, 1952, с. 78], который, по-видимому, является праформой для бурятского этнонима «эхирид» ~ «эхириши». В данном случае налицо разница в окончаниях *-с* и *-д*, и то и другое означают множественное число в монгольских языках. В варианте «эхириши» предстает этногендерный аффикс *-i*, который вновь указывает на архаизм этнонима.

Таким образом, в языке верхоленских бурят произошла смена окончания *-с* в этнониме «икирес» на *-д*, т. е. *икирес* → *ихирид*. Кстати, помимо большого племени среди верхоленских бурят есть малое племя *Эхирид* [ГАРБ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2. Л. 10], являющееся, по-видимому, осколком средневекового племени *Икирес*.

Имя одного из важнейших первопредков эхиритов Зонхи не имеет этнонимических корней, хотя упоминается во всех родословных эхиритов. Он является лишь обязательным промежуточным звеном в родословных эхиритов, так же как и Тугалак у булагатов.

В старописьменном монгольском языке слово «*jongki*» имеет значение «множество, большинство», отсюда же слово «*jongkilaqu*» – «обладать большей частью» [Цэвэл, 1966, с. 274]. В бурятском языке слово «зонхилхо» имеет значение «распоряжаться, управлять, править», от него происходит прилагательное «зонхилхы» – «правлящий». Слово «зонхи» в таком случае может иметь значение не только «множество», но и «правлящие».

Этноним «шоно», как полагает Д. Д. Нимаев, имеет отношение к сяньбийским *чину* [Нимаев, 2000, с. 151], на связь которых с многочисленными современными монгольскими чиновцами указывает Г. Сухбаатар. Как отмечал исследователь, определение сяньбийского этнонима 叱奴 «чину», по сути представляющего фонетическую транслитерацию китайскими иероглифами, указывает на передачу этого этнонима через китайский иероглиф 狼 *лан*, значение которого – «волк» [Сухбаатар, 1971, с. 50]. Носители этнонима

«*inu-a*» → «*чоно*» ~ «*шоно/чинус*», «*чонод*» широко представлены в монгольском мире. Среди тюрков этнонимы со значением «волк» – «*büri*», «*kurt*» также широко распространены.

В данном случае распространение этнонима среди бурят относится к сяньбийской традиции и имеет сяньбийские корни. К тому же Шоно – это самое многочисленное и крупное племя бурят. Скорее всего, шоносцы стали катализатором монголоязычия эхиритов в целом.

Этноним «*хэнгэлдэр*» (бур. «*һэнгэлдэр*») расчленяется на две части – *һэнгэл* – корень и *-дэр* – окончание множественного числа тюркских языков. Как известно, праформой бурятского *-h* является монгольский *-s*. Как отмечают лингвисты, переход *s* → *h* произошел только у монголов Прибайкалья – предков современных бурят, у других монгольских народов этого не наблюдается [Рассадин, 1982, с. 156]. Следовательно, такой вариант произношения, как «*һэнгэлдэр*», мог существовать только среди бурят. Праформой *һэнгэл*, очевидно, является древнетюркское слово «*siñil*», имеющее следующие значения: 1) младшая сестра мужа; 2) младшие родственницы [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 500]. Окончание *-der*, как уже упоминалось, – это тюркское окончание множественного числа, хотя возможна и другая трактовка [Нанзатов, Сундуева, 2013]. Таким образом, перед нами представлена праформа «*siñilder*», из которой развился поздний бурятский этноним «*һэнгэлдэр*».

Развитие этнонима происходило следующим образом: «*siñilder*» → «*señelder*» → «*heñelder*» → «*һэнгэлдэр*». Его значение – «младшие родственницы». Языковая же принадлежность этнонима указывает на его тюркские корни.

«*Нэхэлэй*» – этноним крупнейшего этнического подразделения племени Хэнгэлдэр, расселенного в среднем течении р. Манзурки. А. Г. Митрошкина предложила версии, в которых этноним «*нэхэлэй*» происходит от средневекового монгольского «*nekelei*» – «овечья шкура», и от монгольского «*нэхлий*» – «незаконнорожденный» [Митрошкина, 2007, с. 165]. Интересную гипотезу предложил Е. В. Павлов. По его мнению, этноним может быть производным от этнонима «*никогири/иокогир*», носителями которого в Прибайкалье являлись якуты, попавшие под сильное влияние эвенков [Павлов, 2008, с. 122–124]. По нашему мнению, дальнейшие исследования внутриплеменных подразделений и генеалогических легенд могут способствовать определению первенства среди этих гипотез.

Этноним «*абзай*» (бурятское произношение – «*абазай*») также обозначает «коренное» эхиритское малое племя. Его этимологию можно выяснить, используя тюркские лингвистические материалы.

Исходя из материалов древнетюркского и современного алтайского языков, очевидной может показаться и другая трактовка этнонима. В древнетюркском языке было слово «*abişik/abižik*», от санскритского «*abhiseka*», значение которого – «помазание (на трон); посвящение, рукоположение в духовный сан» [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 2]. В современном алтайском языке слово «*абыс/абызы*» переводится как «священник» [Когунбаева, 1991, с. 9]. Можно полагать, что этот термин тюркскими предками бурятских «*абазай*» когда-то употреблялся в этом же значении. Хотя можно также предпо-

ложить связь бурятского этнонима с древними уйгурами, у которых буддизм был государственной религией. В этом случае термин означает «[буддийский] священник», так как он имеет санскритские корни и непосредственно связан с буддизмом.

Напрашиваются параллели с этнонимом уйгурского племени, известным по танским хроникам как *Абусы* [Малявкин, 1989, с. 173–175]. В таком случае, бурятское племя *Абазай* является осколком древнеуйгурского племени, проникшего на территорию Прибайкалья после разгрома Уйгурского каганата. Возникновение подобного этнонима у древних уйгуров вполне логично, так как на протяжении долгого периода государственной религией каганата было манихейство, буддисты должны были выделяться в обществе как этноконфессиональная группа, и, соответственно, за ними мог закрепиться социальный термин, который постепенно перерос в этноним [Назатов, 2015б].

«*Худагсаган*» – этноним одного из эхиритских племен. По-бурятски передается как «*һуудагсагаан*» либо «*худагсагаан*». Согласно генеалогическому древу эхиритов, это одно из наиболее древних племен, первоначально составивших демосоциальный организм, впоследствии названный «эхирит».

Этноним имеет две смысловые части – собственно «*саган*» и его определитель – «*худаг/quday*», который имеет значение «берег» [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 463], в данном случае, скорее всего, имеется в виду берег Байкала. Таким образом, определение этого этнонима – «береговые саганы», т. е. территориальная ветвь общности, именуемой «*саган*», характеризующаяся расселением у берегов Байкала.

Этноним «*хэрмэшин/хэрмэ/кырма*», очевидно, имеет отношение к средневековым *керемучинам*, известным по Сокровенному сказанию монголов. Термин созвучен бурятскому «*хэрмэ*» – «белка» [Черемисов, 1973, с. 649]. Однако наиболее предпочтительной, по нашему мнению, является следующая версия происхождения этнонима. Употребление термина в форме «*кырма*» в этнониме и в топониме, на наш взгляд, неслучайно. Термин имеет происхождение от тюркского «*qırta i*» («столяр») [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 446], в котором *i* – суффикс, обозначающий деятеля, а *qırta* – «точенный». Употребление топонима в форме «*кырма*», очевидно, отражает его тюркизм, сохранившийся со средневековья. Социальность этнонима отражает его возникновение в эпоху «трех станов», т. е. в общности, представляющей собой группу населения, занимающуюся определенной ремесленной деятельностью. В дальнейшем эта общность консолидировалась с подобными соседними группами населения, образ жизни унифицировался, т. е. в конечном итоге предстает социальный организм, имеющий этнические черты. Также возможна связь и с монгольским термином «*хэрмэ/хэрэм*» – «город, крепость». В таком случае «*хэрмэшин*» – «житель города/крепости».

Этноним «*олзон/олзо/ользон*», а также близкий ему этноним одного из унгинских булугатских племен – *олзой*, по-видимому, имеет корни, уходящие вглубь истории до эпохи курыкан. Монгольское слово «*olja/олзон*» переводится как «добыча, трофей» [Рассадин, 1982, с. 446], в современном бурятском языке существуют парные слова – «*олзо хубуун*» – «побочный сын» и

«олзо хун» – «пленник» [Черемисов, 1973, с. 353]. По-видимому, олзон – это группа населения, некогда захваченная курыканскими воинами и поселенная для обеспечения каких-то хозяйственных нужд в их среде. Пленными могли оказаться люди различного происхождения, как тюрки, так и монголы, тунгусы, самодийцы, кеты.

Этноним «баяндай», по-видимому, имеет связь с рядом древних этнонимов – «баяут», «баяндур», «байырку» [Рашид-ад-Дин, 1952, с. 78]. Налицо смена окончания *-ud/dur/irqu* на *-dai* после основы *baya(n)*. Таким образом, древний этноним «*bayan-*» в пределах верховьев р. Мурин трансформировался в «*bayandai*».

Этноним «хойбо» принадлежит одной из общностей верхоленских бурят, по традиции относимых к эхиритам. К сожалению, в данном случае выявить этимологию этнонима не удалось, но при сопоставлении с другими этнонимами обнаруживается сходство с одним из них, известным во времена Сяньби.

Исходя из того, что праформой бурятского звука *-h* является общемонгольский *-s*, возможна связь между бурятским этнонимом «хойбо» и этнонимом, известным по китайской транслитерации как «сйюбу».

Эхиритский этноним «баахай», очевидно, имеет тунгусские корни. Глагол «бака-ми» переводится как «найти, отыскать, обнаружить» [Василевич, 1958, с. 48]. В этом случае этноним имеет значение «найденный, обнаруженный», что несколько сближает его с такими этнонимами, как «олзой», «олзон», «булут». Таким образом, «найденный, обнаруженный» может в себе скрыто содержать значение «захваченный». Следовательно, этноним «баахай» со значением «найденный» указывает на тунгусские корни его носителей. Ведь «олзой», «олзон», «булут» могли быть названными главенствующим тюрко-монгольским по языку населением, то в этом этнониме сохранились этнические черты его первоначальных носителей.

Историческая семантика этнонима «буура» восходит к древнетюркскому «*buura*» – «верблюд-производитель, верблюд-самец» [Древнетюркский словарь ... , 1969, с. 120]; термин в виде «*b ra*» распространен в современных тюркских и монгольских языках. Заманчиво было бы ограничиться тотемистическим происхождением этнонима, однако велика вероятность его зарождения в курыканскую эпоху. В таком случае «*b ra*» – это имя нарицательное по отношению к определенной группе населения, отличавшейся от остальных каким-то отношением к верблюдам. Скорее всего, это была группа населения, использующая верблюда в хозяйственных целях, в отличие от остальных, использующих коня. Наличие верблюдов в Западном Прибайкалье подтверждается тем, что они представлены на древних писаницах эпохи курыкан на Верхней Лене [Окладников, Запорожская, 1959, с. 115, табл. XX].

Таким образом, этноним «буура» в начальный период своего существования был именем нарицательным по отношению к группе населения, особенностью которой было использование верблюдов в хозяйстве.

Этноним «харамалгай» с монгольского (бурятского) языка переводится как «черная шапка» и типологически близок таким тюркским этнонимам, как «каракалпак» – «черные клобуки/карапахи». Вполне вероятно, что бурят-

ский «*харамалгай*» может быть обязан своим происхождением кипчакам. Хотя возможно и случайное совпадение.

Этноним «*дайниша*» буквально переводится как «воитель», что, очевидно, связано с военным прошлым его носителей.

Исходным для этнонима «*хамнагадай*» является «*хамнаган*» – эхирит-булагатское произношение монгольского термина «*хамниган*», означающего тунгусов, в современности эвенков [Цыдендамбаев, 1972, с. 185], т. е. является монгольским эндоэтнонимом тунгусов. Однако у бурят этим же термином называли дагуров и даже противопоставляли их оленным эвенкам, которых называли «*ортон*». Вполне возможны и параллели с дагурским населением.

Этноним «*нагатай*» принадлежит одной из общностей верхоленских бурят. Формально этот этноним не входит в состав так называемых одиннадцати хоринских родов, но упоминается в генеалогической традиции как имя жены Хоридоя. Хоринцы прежде подразделялись на две группы родов – Шаралдаевская пятерка (Шаралдайн табан) и Нагатаевская восьмерка (Нагатайн найман). Из Нагатаевской восьмерки ныне известно только шесть родов: Харгана, Батанай, Бодонгут, Худай, Цаган и Хальбин [Цыдендамбаев, 1972, с. 179].

Значение этнонима восходит к монгольскому слову «*нага*», которое в современных языках представлено вариантами «*наад*» (монг.) и «*наада*» (бур.) – «ближайший, находящийся на этой стороне» [Лувсандэндэв, 1957, с. 255; Черемисов, 1973, с. 315], и этногендерному аффиксу *-tai*. По-старомонгольски слово «*наад-наада*» пишется как «*нагаду*» [Цэвэл, 1966, с. 359], в котором *-du* – аффикс дательного падежа, следовательно, корень – *нага*. Очевидно, что этноним возник в эпоху средневековья, когда в монгольских языках еще не произошло стяжения гласных, а также ввиду того что он употреблялся как имя собственное без смысловой нагрузки. Термин сохранил древнюю (средневековую) форму и представлен как «*нагатай*». Таким образом, семантика этнонима «*нагатай*» – «ближний, находящийся по эту сторону».

По нашему мнению, деление хори на шаралдаевцев и нагатаевцев указывает на прежнее деление на две соседствующие этнотерриториальные группы.

В долине р. Анги, на крайнем северо-востоке, расселено небольшое бурятское племя Эмхэнут. В основе этнонима «*эмхэнут*» лежит термин «*эмхи*» – «организация» [Черемисов, 1973, с. 765]. Очевидно, в основе этнонима лежит соционим «*группа людей*», что именно за группа – позволят определить дальнейшие исследования.

Носители этнонима «*эрэндэглэй*», живущие среди верхоленских бурят, согласно М. Маласагаеву, не относят себя к эхиритам, родство их не выяснено [Румянцев, 1951, с. 93]. Семантика этого этнонима может быть раскрыта с помощью древнетюркских слов «*erän*» – «муж, мужчина, воин» и «*teg*» – «как, словно, будто, подобно». Таким образом, семантика этнонима «*эрэндэглэй*» – «подобный воину» также отражает происхождение в эпоху курыкан, где весь социум был буквально пронизан военным духом. Скорее всего, в этнониме отражается происхождение его носителей из среды пришельцев, но не воинов.

Этноним «сэгээн//сэгээнэд//цэгээнут» по-русски упоминался как «цыганов, цыногогарский». Иногда заменяется носителями на «өлөд», по-русски – «олёт» [Хангалов, 1958, с. 101], что свидетельствует о бывшей ойратской принадлежности его носителей.

Значение этнонима «сэгээнуд» можно прояснить с помощью бурятского «сэгээн» – «голубой, светло-голубой». Возможно, здесь скрыт цвет знамени, т. е. у носителей этого этнонима было знамя голубого цвета.

По нашему мнению, этноним также можно связать с тюркским термином «сыгин», означающим правителя. Характерными в таком случае являются легенды бурят о некогда могущественных и многочисленных сэгэнутах, постоянно нападавших и грабивших малочисленных в прошлом эхиритов и булагатов [Балдаев, 1970, с. 313]. Так что в этноним могло перерасти имя нарицательное по отношению к аристократическому клану *сыгин*, которое под влиянием фонетики бурятского языка обрело известную нам форму.

Заключение

Изучение состава и расселения бурят Верхоленской степной думы и Ленской инородной управы представляется важным в контексте изучения их этнической истории. Территориально-административное устройство верхоленских бурят в определенной степени является уникальным в силу того, что этнические границы бурятских племен отражают принцип исходного расселения эхиритов в Прибайкалье. Другие эхиритские земли, например Баргузинской степной думы, отражают уже иной этап истории, когда многие бурятские племена вынуждены были вследствие проникновения в регион русских поселенцев менять место жительства. Этнические границы верхоленских административных образований XIX в. отражены на авторских картах, представленных в настоящей статье.

Список литературы

Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев. – Улан-Удэ, 1970. – 364 с.

Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь / Г. М. Василевич. – М. : ГИИНС, 1958. – 802 с.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 152. Оп. 1. Д. 12.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 4, 16.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), личный фонд М. Маласагаева. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак, Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин, И. В. Кормушин, Н. И. Летягина, Л. Ю. Тугушева. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.

Когунбаева Н. И. Алтайско-русский словарь. Русско-алтайский словарь / Н. И. Когунбаева. – Горно-Алтайск : Алт. кн. изд-во, 1991. – 182 с.

Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь / А. Лувсандэндэв. – М. : ГИИНС, 1957. – 716 с.

Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии / А. Г. Малявкин. – Новосибирск : Наука, 1989. – 432 с.

Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. Карта Иркутского округа Иркутской губернии. – М. : [Б. и.], 1890.

Митрошкина А. Г. Бурятская онимическая лексика в русских исторических документах / А. Г. Митрошкина // *Актуальные проблемы востоковедения.* – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – Ч. 2. – С. 141–143.

Митрошкина А. Г. Личные имена бурят / А. Г. Митрошкина. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007. – 365 с.

Нанзатов Б. З. Баргузинский округ в XIX веке (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) / Б. З. Нанзатов // *Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН.* – 2015а. – № 2 (18). – С. 11–30.

Нанзатов Б. З. Раннесредневековые (древнеуйгурские) этнические связи Прибайкалья с Центральной Азией (на примере этнонимов Буин и Абазай) / Б. З. Нанзатов // *Вестн. Бурят. гос. ун-та.* – 2015б. – № 10. – С. 169–172.

Нанзатов Б. З. Байтог: «Баруун буураууд». Исследование локальной группы бурят / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // *Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и развития.* – Иркутск, 2005. – Вып. 4. – С. 47–54.

Нанзатов Б. З. Статус суффикса -дар в бурят-монгольских и тюркских этнонимах / Б. З. Нанзатов, Е. В. Сундуева // *Вестн. Бурят. гос. ун-та.* – 2013. – № 10. – С. 73–78.

Нимаев Д. Д. Буряты: этногенез и этническая история / Д. Д. Нимаев. – Улан-Удэ : Издат.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. – 190 с.

Окладников А. П. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино / А. П. Окладников, В. Д. Запорожская. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – 144 с.

Павлов Е. В. К этимологии западно-бурятского (эхиритского) родового этнонима нэхэлээ/нэхэлэй / Е. В. Павлов // *Имя. Социум. Культура : материалы II Байкальской междунар. ономастической конф.* – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2008. – С. 122–124.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) / С. К. Патканов. – СПб., 1912. – Т. 3: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. – С. 434–999. – (Зап. Имп. Рус. Геогр. общ-ва по отделению статистики. Вып. 3).

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадина. – М. : Наука, 1982. – 199 с.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей / Рашид-ад-дин. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1, кн. 1. – 221 с.

Румянцев Г. Н. Родо-племенной состав верхоленских бурят / Г. Н. Румянцев // *Записки Бурят-Монгол. науч.-исслед. ин-та культуры.* – Улан-Удэ, 1951. – Вып. 12. – С. 78–108.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков / Э. В. Севортян. – М. : Наука, 1974. – Т. 1. – 767 с.

Сухбаатар Г. Сяньби / Г. Сухбаатар. – Улаанбаатар, 1971. – 217 с.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений / М. Н. Хангалов. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. – Т. 1. – 551 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. – 662 с.

Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь [Этимологический словарь монгольского языка] / Я. Цэвэл. – Улаанбаатар, 1966. – 912 с.

Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь / К. М. Черемисов. – М., 1973. – 804 с.

Upper Lena Buryats in the 19th Century (Ethnic Composition and Settlement)

B. Z. Nanzatov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS

Abstract. The article continues a series of research works on the ethnic composition of the Buryat population using a case study of the Steppe Dumas, national jurisdictions of the Russian Empire. Presents the study results of the ethnic composition and settlement of Buryats in the Upper Lena Steppe Duma and Lena Authority. The settlement territory of the Upper Lena Buryats is an “origin” land of the biggest tribal union of Buryats – Ekhirits. Ekhirit tribal alliance is the key part in the ethnogenesis of Buryats. Ethnic name “Buryat” firstly was assigned for two tribal alliances – Ekhirid and Bulgad, known as Ekhirit and Bulagat. Also Segenut tribe settled among Upper Lena Buryats. The ancestor of this tribe – Ööludei is the older brother of Buriadi, so this is the evidence of early substrate of Oirat-mongols in Baikal region. A detailed study of the Buryat settlement in the 19th century allows reconstructing the settlement boundary of the Buryat tribes, which are actual for early ethnic history of the region. Analysis of ethnic composition allows reconstructing separate stages of the ethnic history on the examples of small tribes that will expand the analytical material for depth consideration of Buryat ethnogenesis and comparison of the ethnic history of the region with archaeological sites. Based on the archival sources, published sources and field research materials there were reconstructed the ethnic composition and settlement areas of the Upper Lena Buryats in the 19th century. For the first time the author have compiled detailed maps of the Upper Lena Buryats with an indication of administrative borders and settlements.

Keywords: Buryats, ethnic territorial group, Steppe duma, ethnic composition, mapping.

References

- Baldaev S. P. *Rodoslovnnye predaniya i legendy buryat [Genealogies story and legends of the Buryat]*. Ulan-Ude, 1970, 364 p. (in Russ.)
- Vasilevich G. M. *Evenkiisko-russkii slovar [Evenki-Russian dictionary]*. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958, 802 p. (in Russ.)
- Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO) [State archive of Irkutsk region]*. Fund 152, List 1, File 12. (in Russ.)
- Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB) [State archive of the Republic of Buryatia]*. Fund 4, List 1, File 4, Pages 4, 16 (in Russ.)
- Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB), lichnyi fond M. Malasagaeva [State archive of the Republic of Buryatia, personal fund of M. Malasagaev]*. Fund 362, List 1, File 2, Page 10. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M., Borovkova T. A., Dmitrieva L. V., Zyrin A. A., Kormushin I. V., Letyagina N. I., Tugusheva L. Yu. *Drevnetyurkskii slovar [Ancient Turkic dictionary]*. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p. (in Russ.)
- Kogunbaeva N. I. *Altaisko-russkii slovar. Russko-altaiskii slovar [Altai-Russian dictionary. Russian-Altai dictionary]*. Gorno-Altai, Altai Book Publ., 1991, 182 p. (in Russ.)
- Luvsandendev A. *Mongolsko-russkii slovar [Mongolian-Russian dictionary]*. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957, 716 p. (in Mongol., in Russ.)

Malyavkin A. G. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentralnoi Azii [Tang Chronicles about the States of the Central Asia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 432 p. (in Russ.)

Materialy po issledovaniyu zemlepolzovaniya i khozyaistvennogo byta naseleniya Irkutskoi i Eniseiskoi gubernii. Karta Irkutskogo okruga Irkutskoi gubernii [Materials for the study of land use and economic life of the population of Irkutsk and Yenisei provinces. Map of Irkutsk district of the Irkutsk province]. Moscow, 1890. (in Russ.)

Mitroshkina A. G. Buryatskaya onimicheskaya leksika v russkikh istoricheskikh dokumentakh [Buryat onim lexicon in Russian historical documents]. *Aktualnye problemy vostokovedeniya [Actual problems of Oriental studies]*. Ulan-Ude, Buryat scientific center SB RAS Publ., 2001, P. II, pp. 141–143. (in Russ.)

Mitroshkina A. G. *Lichnye imena buryat [Personal names of Buryat]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2007, 365 p. (in Russ.)

Nanzatov B. Z. Barguzinskii okrug v XIX veke (voprosy etnicheskoi istorii regiona i etnicheskii sostav naseleniya) [The Barguzin district in the XIXth century (problems of ethnic history of the region and the ethnic composition of the population)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN [Bulletin of Buryat scientific center SB RAS]*, 2015a, Is. 2 (18), pp. 11–30. (in Russ.)

Nanzatov B. Z. Rannesrednevekovyye (drevneuigurskie) etnicheskie svyazi Pribaikal'ya s Tsentralnoi Aziei (na primere etnonimov Buin i Abazai) [Early medieval (Old Uigur language) ethnic association of the Cis-Baikal region from Central Asia (on the example of ethnonyms Buin and Abazai)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*. 2015b, Is. 10, pp. 169–172. (in Russ.)

Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Baitog: "Baruun buurahuud". Issledovanie lokalnoi gruppy buryat [Baitog: "Baruun buurahuud". The study of the local group of Buryat]. *Narody i kultury Sibiri. Vzaimodeistvie kak faktor formirovaniya i razvitiya [Peoples and cultures of Siberia. Interaction as a factor of formation and development]*. Irkutsk, 2005, Is. 4, pp. 47–54. (in Russ.)

Nanzatov B. Z. Status suffiksa -dar v buryat-mongolskikh i tyurkskikh etnonimakh [The status of the suffix -dar in the Buryat-Mongol and Turkic ethnonyms]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*. 2013, Is. 10, pp. 73–78. (in Russ.)

Nimaev D. D. *Buryaty: etnogenez i etnicheskaya istoriya [Buryats: ethnogenesis and ethnic history]*. Ulan-Ude, East-Siberian State Academy of Culture and Art Publ., 2000, 190 p. (in Russ.)

Okladnikov A. P., Zaporozhskaya V. D. *Lenskie pisanitsy. Naskalnye risunki u derevni Shishkino [Lena carving. Petroglyphic drawing near the village of Shishkino]*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1959, 144 p. (in Russ.)

Pavlov E. V. K etimologii zapadno-buryatskogo (ekhiritskogo) rodovogo etnonima nekhelee/nekhelei [The etymology of the West-Buryat tribal of ethnonym nekhelee/nekhelei]. *Imya. Sotsium. Kultura : materialy II Baikalskoi mezhdunarodnoi onomasticheskoi konferentsii [Name. Society. Culture : materials of the II Baikal International onomastic conference]*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2000, pp. 122–124. (in Russ.)

Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannyykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.) [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]*. Saint Petersburg, 1912, Tom 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [Vol. 3: the Irkutsk region, Zabaykalsky, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], pp. 434–999. (Zapiski

Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otdeleniyu statistiki; Vyp. 3 [Notes of the Imperial Russian Geographical Society in the Department of statistics; Vol. 3]). (in Russ.)

Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]*. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (in Russ.)

Rashid-ad-din. *Sbornik letopisei [A collection of Chronicles]*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1952, Vol. 1, book 1, 221 p. (in Russ.)

Rumyantsev G. N. Rodo-plemennoi sostav verkholskikh buryat [Congeneric composition of the Verkholsk Buryats]. *Zapiski Buryat-Mongolskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kultury [Note the Buryat-Mongolian Scientific Research Institute of Culture]*. Ulan-Ude, 1951, Is. XII, pp. 78–108. (in Russ.)

Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]*. Moscow, Nauka Publ., 1974, Vol. 1, 767 p. (in Russ.)

Sukhbaatar G. *Syanbi [Xianbi]*. Ulaanbaatar, 1971, 217 p. (in Mongol.)

Khangalov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected edition]*. Ulan-Ude, Buryat book publishing house, 1958, Vol. 1, 551 p. (in Russ.)

Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnnye [Buryat historical Chronicles and Genealogies]*. Ulan-Ude, Buryat book publishing house, 1972, 662 p. (in Russ.)

Tsevel Ya. *Mongol khelnii tovch tailbar tol [Etimologicheskii slovar mongolskogo yazyka] [Etymological dictionary of the Mongolian language]*. Ulaanbaatar, 1966, 912 p. (in Mongol.)

Cheremisov K. M. *Buryaad - orod toli. Buryatsko-russkii slovar [Buryaad - orod toli. Buryat-Russian dictionary]*. Moscow, 1973, 804 p. (in Buryat, in Russ.)

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник, отдел
истории, этнологии и социологии
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher, Department of History,
Ethnology and Sociology
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies of SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: nanzatov@yandex.ru